

Научная статья

УДК 340

**Эволюция польского законодательства об адвокатуре
в межвоенный период и взгляды Е.В. Васьковского
на адвокатскую автономию**

Сергей Александрович Соснин,

Московский университет им. А.С. Грибоедова, Москва, Россия

Аспирант

lawsosnin@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены становление польского законодательства об адвокатуре в период 1918–1939 гг. и теоретические взгляды Е.В. Васьковского на устройство адвокатуры. На основании нормативного материала выявлена тенденция к усилению контроля государства за адвокатской корпорацией путем расширения полномочий министерства юстиции, прокуратуры и президента Польской Республики. Сделан вывод, что, несмотря на постепенное ограничение автономии адвокатской корпорации, Е.В. Васьковский остался верен своему убеждению о необходимости устройства адвокатуры в качестве независимой от государства самоуправляемой организации.

Ключевые слова: адвокатура, Е.В. Васьковский, Польша, реформы, правозаступничество, представительство, суд.

Для цитирования: Соснин С.А. Эволюция польского законодательства об адвокатуре в межвоенный период и взгляды Е.В. Васьковского на адвокатскую автономию // IP: теория и практика. 2026. № 2.

Original article

**Evolution of Polish legislation on the bar in the interwar period and
E.V. Vaskovsky's views on bar autonomy**

Sergey A. Sosnin,

Moscow University named after A.S. Griboyedov, Moscow, Russia

Postgraduate Student

lawsosnin@gmail.com

Abstract. The article examines the development of Polish legislation on the bar in the interwar period (1918–1939) and the theoretical views of E. Vaskovsky

on the organization of the bar. Based on normative sources, a tendency towards strengthening state control over the bar corporation through the expansion of the powers of the Ministry of Justice, the prosecutor's office, and the President of the Republic of Poland is identified. It is concluded that, despite the gradual restriction of the autonomy of the bar corporation, E. Vaskovsky remained faithful to his conviction regarding the necessity of organizing the bar as a self-governing body independent of the state.

Keywords: the Bar, E. Vaskovsky, Poland, reforms, law enforcement, representation, court.

For citation: Sosnin S.A. Evolution of Polish legislation on the bar in the interwar period and E.V. Vaskovsky's views on bar autonomy // IP: Theory and Practice. 2026. No. 2.

Введение

«Польский» период биографии выдающего ученого-юриста Е.В. Васьковского пока еще остается малоизученной областью историко-правового знания. Это предопределяет актуальность исследования поздних этапов биографии ученого и его научного наследия на польском языке. Переехав из Советской России в Польшу, Е.В. Васьковский приступил к преподаванию в 1924 г. в Университете Стефана Батория (г. Вильно), где работал на протяжении 15 лет. Е.В. Васьковский в полной мере проявил себя как преподаватель, активный сотрудник системы образования, участник законотворческого процесса и ученый. Так, в разное время он был деканом и заместителем декана факультета права и общественных наук Университета Стефана Батория [1], а также председателем Дисциплинарной комиссии для профессоров [2]. В 1936 г. Е.В. Васьковский стал почетным профессором факультета, а в 1938 г. – членом-корреспондентом Польской академии знаний [1]. Также он был судьей *honoris causa* при Окружном суде Вильно [3], а также членом Кодификационной комиссии, где занимался разработкой проекта закона о бесспорном (неисковом) процессе [4]. Сведения о преподавательской и научной деятельности Е.В. Васьковского того периода свидетельствуют, что он проявил себя прежде всего как цивилист. Так, в ходатайстве деканата факультета права и общественных наук Университета

Стефана Батория в сенат об оставлении проф. Васьковского на службе до 70 лет он назван «одним из выдающихся польских цивилистов, единственным представителем этой отрасли на факультете» [5]. Однако вопросы адвокатуры оставались в сфере интересов Е.В. Васьковского.

Первая его публикация по теме адвокатуры относится к 1932 г., когда в газете *Palestra* вышла статья Е.В. Васьковского «Задачи и значение адвокатуры» [6]. Двумя годами позже в Варшаве выходит его более объемная работа «Задачи адвокатуры и принципы адвокатской этики» [7]. В период 1936–1937 гг. Е.В. Васьковский также опубликовал статьи [8–11] в области адвокатуры, в которых, в том числе, сформулировал свои идеи по ее реформированию в Польше в целях предотвращения переполнения и деморализации. Кроме того, Е.В. Васьковский планировал к подготовке исследование под названием «Причины расцвета и упадка адвокатуры» [12; 13]. Однако этот труд так и не был опубликован.

Методы

Исследование основано на историко-правовом методе, позволившем проследить эволюцию польского законодательства об адвокатуре в межвоенный период. Формально-юридический метод использован для анализа нормативных актов 1918, 1932 и 1938 гг., а также для выявления тенденций усиления государственного контроля над адвокатской корпорацией. Сравнительно-правовой метод применен при сопоставлении польского законодательства с опытом организации адвокатуры в других европейских странах, а также при анализе взглядов Е.В. Васьковского на автономию адвокатуры. Системный подход позволил рассмотреть законодательство об адвокатуре во взаимосвязи с политическим контекстом (режим «санации») и общественными дискуссиями того времени.

Основное исследование

После восстановления государственного суверенитета 11 ноября 1918 г. возрожденная Польша незамедлительно перешла к выстраиванию государственных институтов. Нормативный акт, устанавливающий

временный правовой статус адвокатуры Польского государства, был обнародован 24 декабря 1918 г. [14], однако подготовительная работа над его текстом велась с 1917 г. [15]. Все версии проекта предусматривали формирование адвокатской корпорации через создание адвокатских палат с выборными органами самоуправления, что соответствовало демократическим устремлениям общественности того времени. Публикации того времени в польской периодической печати отражают поддержку профессиональным сообществом идеи создания независимой от государственных органов адвокатской корпорации, выстроенной на началах самоуправления и корпоративной организации [16–18]. Польские адвокаты, практиковавшие в период до обретения страной независимости, обладали опытом коллективной самоорганизации, который впоследствии лег в основу институциональной структуры возрожденной адвокатуры [17]. Следует отметить, что впоследствии значительное число представителей адвокатской профессии заняли руководящие должности в структурах исполнительной власти, судебной системе и органах прокурорского надзора [19].

В итоге Статут 1918 г. опирался на опыт устройства адвокатских корпораций в западноевропейских государствах, адаптированный к польским условиям, а также на отечественную польскую традицию [20]. Документ предусматривал устройство адвокатской корпорации на принципах автономии и самоуправления. Согласно данному правовому акту, польские адвокаты совмещали функции правозащитников и судебных представителей, действуя на основании договора с клиентом. В то же время правила профессиональной этики и ограничения на осуществление коммерческой деятельности акцентировали публично-правовой аспект адвокатской профессии. Существенной особенностью данного этапа в развитии законодательства служил партикуляризм в правовом регулировании адвокатской профессии, обусловленный историческим прошлым возрожденного польского государства.

Установление в мае 1926 г. авторитарного режима «санации» обусловило трансформацию взаимоотношений между государственными структурами и адвокатским сообществом в сторону усиления конфронтации. События так называемого «Брестского процесса» 1931 г., в ходе которого адвокаты проявили активность в защите политических оппонентов режима, послужили дополнительным стимулом для властей к принятию нового законодательного акта, направленного на сокращение объема адвокатского самоуправления [21; 19]. Между тем инициирование работы над новым законопроектом об адвокатуре произошло существенно раньше событий «Брестского процесса» – предварительная версия проекта была подготовлена Кодификационной комиссией к 1928 г. при участии самих адвокатов [22]. Предстоящие изменения нормативного регулирования стали предметом дискуссии в периодических юридических изданиях [23; 24], при этом одним из центральных дискуссионных вопросов выступала проблема правовой природы адвокатской деятельности. В этом контексте уместно привести цитату из статьи 1930 г. А. Бобковского. Обозначив наличие дискуссии о том, является ли адвокат элементом системы правосудия или он призван быть в своей деятельности сродни биржевым маклерам, А. Бобковский продолжает: «Эти вопросы давно решены и в теории, и на практике, однако мы настолько успешно забыли об этих решениях, что даже не воспользовались исключительной возможностью – привлечь к работе человека, посвятившего изучению правильной организации адвокатуры двухтомный труд и в этой связи более чем кто-либо в мире подходящего для участия в решении этого вопроса, который по счастливому совпадению в настоящее время находится в Польше (речь, конечно, идет о профессоре университета Стефана Батория в Вильно Е. Васьковском), который снова, по странному стечению обстоятельств, не был включен в подкомиссию, обсуждавшую организацию адвокатуры. Более того, труд профессора Васьковского («Организация адвокатуры», в 2 томах, русское издание, Петербург, 1893 г.), который в нормальных условиях мог и должен был стать

гордостью нашей науки, а в нынешний момент – сыграть решающую роль, полностью исчез с книжного рынка и сегодня является библиографической редкостью» [25]. Из приведенной цитаты видно, что автор высоко оценил двухтомный труд Е.В. Васьковского и выразил сожаление о непривлечении его к участию в работе Комиссии по разработке проекта реформ.

Принятие нового «Закона об устройстве адвокатуры» датируется 7 октября 1932 г. [26]. Данный нормативный акт был издан в форме президентского указа в соответствии с конституционными прерогативами главы государства и являлся не итогом широкого общественного обсуждения, а результатом ускоренных действий исполнительной власти по его подготовке [22]. Закон наделил министерство юстиции надзорными функциями в отношении советов адвокатских палат и Высшего совета адвокатов, а министр получил полномочия по роспуску указанных органов в исключительных обстоятельствах с последующей передачей управленческих функций лицам из числа судей, назначаемым министром. Прокуратура была уполномочена осуществлять функцию обвинения в дисциплинарных производствах против адвокатов при констатации наличия «важного государственного интереса». Реакция представителей юридической общественности на принятие закона была в целом позитивной, что объяснялось прежде всего преодолением территориального разделения адвокатской корпорации и установлением унифицированных норм регулирования адвокатской профессии. Вместе с тем отдельные авторы в профессиональной прессе обращали внимание на законодательные нововведения, свидетельствовавшие об усилении государственного надзора, интерпретируя их как вынужденный компромисс, позволивший избежать еще более неблагоприятного сценария развития событий для адвокатуры [27].

Законодательный орган Польши (сейм) утвердил 4 мая 1938 г. очередной нормативный акт о регулировании адвокатской деятельности. Новый закон «Об устройстве адвокатуры» [28] отличался детальной

проработкой и содержал ряд существенных нововведений. В частности, перечень институтов адвокатского самоуправления был расширен за счет включения ревизионной комиссии; при Верховном Суде была учреждена Палата по делам адвокатуры, функционировавшая в качестве инстанции первой или апелляционной юрисдикции по дисциплинарным делам, и т.д. Одновременно законодательство устанавливало механизмы государственного воздействия на адвокатуру. В состав Высшего совета адвокатов включались двенадцать лиц, назначение которых осуществлялось президентом Польши; сохранялись широкие контрольные функции министерства юстиции; нормы о дисциплинарной ответственности адвокатов получили подробную регламентацию. При этом Высший дисциплинарный суд был наделен правомочием по передаче дисциплинарных дел между судами равной юрисдикции «в связи с важными государственными интересами». Адвокатское сообщество выступило с критикой нового законодательного акта [29], рассматривая его как очередное вмешательство государственных структур в сферу адвокатской автономии [19].

Несмотря на отчетливо прослеживающиеся законодательные тенденции в сфере нормативного регулирования адвокатской деятельности, Е.В. Васьковский в период своего пребывания в Польше продолжал придерживаться позиции о необходимости обеспечения независимости адвокатской корпорации от государственных органов. Как было отмечено ранее, в преддверии реформы 1932 г. ученый не публиковал работ, посвященных предстоящим изменениям в законодательстве, однако после введения нового закона в действие в специализированных изданиях стали появляться его статьи по проблематике адвокатуры.

В опубликованной в 1934 г. в Варшаве работе «Задачи адвокатуры и принципы адвокатской этики» Е.В. Васьковский вновь подчеркивает публичную природу института адвокатуры, которая призвана быть выразителем общественных интересов. В этой связи он пишет, что главная задача адвокатуры – «стоять на охране общественных интересов, заботясь об

их реализации в процессе, контролировать от имени общества деятельность судей и других представителей государственной власти» [30]. Также в этой работе Е.В. Васьковский отсылает [30] читателя к статье Ц. Мейро [16], который обосновал необходимость независимости и широкой автономии адвокатуры.

В 1936 г. была опубликована статья «Две попытки этатизации адвокатуры» [8], в которой исследователь обращает внимание на процессы огосударствления адвокатской деятельности в СССР и устанавливает историческую параллель с преобразованием адвокатуры в Пруссии в XVIII столетии. Ученый не затрагивает в этой публикации текущую ситуацию в польской адвокатуре, вместе с тем в различных своих работах он систематически обращался к прусскому опыту XVIII в. как к показательному примеру последствий попытки трансформации адвокатов в государственных служащих.

Еще в «Организации адвокатуры» (1893 г.) он писал, что проведенная императором Фридрихом II реформа привела к утрате доверия к адвокатам со стороны самих тяжущихся, поскольку в адвокатах стали видеть обычных правительственных служащих [31]. Е.В. Васьковский единственно правильным способом организации института адвокатуры признает организацию ее на началах самоуправления, сущность которого заключается в том, что «адвокаты не знают над собой никакой посторонней власти, а подчиняются общей воле своего сословия» [31]. Эта общая воля образуется из воли всех членов сословия, поэтому единственным выразителем общей воли является общее собрание. Такая форма организации адвокатуры обеспечивает независимость, являющуюся необходимым условием осуществления адвокатской деятельности. Самоуправляемая организация сама будет заинтересована в поддержании профессиональной чести среди адвокатов, а установление правил дисциплинарного производства и системы наказаний призвано служить гарантиями против злоупотреблений и произвола органов сословного самоуправления [31].

Заключение

Работы Е.В. Васьковского «польского» периода позволяют сделать вывод, что ученый не давал негативных оценок государственной политике, которая проводилась польским правительством в отношении адвокатской корпорации. В силу тех или иных причин он посчитал для себя невозможным выступить с явной критикой тенденций по усилению государственного контроля относительно адвокатуры в Польше. Однако он остался верен своему взгляду на адвокатуру как на общественный институт, который должен быть полностью независим от государства, и нашел способ выразить свое мнение по данному вопросу на страницах печати.

Таким образом, польское законодательство об адвокатуры в межвоенный период эволюционировало от широкой автономии (Статут 1918 г.) к усилению государственного контроля (законы 1932 и 1938 гг.); основными инструментами огосударствления адвокатуры стали расширение полномочий министерства юстиции, прокуратуры и президента, а также создание подконтрольных государству дисциплинарных органов. Е.В. Васьковский, несмотря на отсутствие открытой критики действующего режима, последовательно отстаивал в своих теоретических работах необходимость независимой самоуправляемой адвокатуры, опираясь на исторический опыт (в частности, прусский) и собственные фундаментальные исследования.

Список источников

1. Турлуковский Я. Евгений Владимирович Васьковский: две жизни – одна наука // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 152-160.
2. Gawrońska-Garstka M. Uniwersytet Stefana Batorego w Wilnie. Uczelnia ziem północno-wschodnich Drugiej Rzeczypospolitej (1919–1939) w świetle źródeł. Poznań, 2016. S. 221.

3. Wańkowski Eugeniusz Włodzimierz. Czy wiesz kto to jest? / Pod ogólną redakcją S. Łoży. Warszawa, 1938. S. 781. URL: <https://archive.org/details/czy-wiesz-kto-to-jest-1938-1939/page/781/mode/2up> (data обращения: 04.04.2026).

4. Żochowski K. Eugeniusz Wańkowski o projekcie i ustawie Kodeks postępowania cywilnego z 1930/1933 roku – część I // *Miscellanea Historico-Iuridica*. – 2024. – Nr. 23 (2). – S. 72–104.

5. Archiwum Akt Nowych, Zesp. Min. WRiOP, sygn. 6427, mkf B 15420 – Akta osobowe Eugeniusza Wańkowskiego.

6. Wańkowski E. Zadanie i znaczenie adwokatury // *Palestra*. – 1932. – Nr. 3–10. – S. 90–100.

7. Wańkowski E. Zadanie adwokatury i zasady etyki adwokatskiej. Warszawa: Drukarnia Rolnicza, 1934. – 34 s.

8. Wańkowski E. Dwie próby etatyzacji adwokatury // *Wileński Przegląd Prawniczy*. – 1936. – Nr. 9. – S. 313–316.

9. Wańkowski E. Adwokatura przy Sądzie Najwyższym // *Gazeta Sądowa Warszawska*. – 1937. – Nr. 21. – S. 301–304.

10. Wańkowski E. Quo vadis, palestro? // *Gazeta Sądowa Warszawska*. – 1937. – Nr. 27–28. – S. 400–404.

11. Wańkowski E. Co począć z adwokatą? // *Gazeta Sądowa Warszawska*. – 1937. – Nr. 31–32. – S. 439–442.

12. Żochowski K. Zadanie adwokatury według Eugeniusza Wańkowskiego // *Palestra*. – 2022. – Nr. 7–8. – S. 230.

13. Sprawozdanie z działalności Wydziału Prawa i Nauk Społecznych Uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie za rok akademicki 1934/1935 // *Rocznik Prawniczy Wileński*. – 1936. Rok VIII. – S. 17.

14. Dekret w przedmiocie Statutu Tymczasowego Palestry Państwa Polskiego // *Monitor Polski*. 1918. Nr. 240. S. 1-2.

15. Projekt Statutu Palestry Królestwa Polskiego // *Gazeta sądowa warszawska*. – 1917. Nr. 3. – S. 25–28.

16. Mejro C. Przyczynek do teorii autonomii adwokatskiej // *Gazeta sądowa warszawska*. – 1918. Nr. 1. – S. 2–6.

17. Likiert N. Adwokatura polska pod rządem rozyjskim // *Gazeta Sądowa Warszawska*. – 1917. – Nr. 2. – S. 17–20.

18. Chmurski A. Sądawnictwo stanowe adwokackie // *Gazeta Sądowa Warszawska*. – 1917. – Nr. 47. – S. 482–484.

19. Krzemiński Z. Adwokatura polska w latach 1918-1939 // *Palestra*. – 1988. – Nr. 11–12. – S. 63–69.

20. Dalczyński A. Statut tymczasowy Palestry Państwa Polskiego // *Palestra*. – 1998. – Nr. 11–12. – S. 6.

21. Łyczywek R. Adwokatura międzywoenna i sprawa brzeska // *Palestra*. – 1969. – Nr. 7. – S. 58.
22. Kotliński T. Projekty urzędu adwokatury polskiej w latach 1917-1938 // *Palestra*. – 2006. – Nr. 11–12. – S. 122–125.
23. Bardzki A. Adwokat czy mecenas? // *Głos sądownictwa*. – 1932. – Nr. 7–8. – S. 449–451.
24. Sądownictwo wobec projektu ustawy o ustroju adwokatury // *Głos sądownictwa*. – 1931. – Nr. 12. – S. 661–668.
25. Bobkowski A. Reforma adwokatury // *Głos sądownictwa*. – 1930. – Nr. 10. – S. 694.
26. Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej z 7 października 1932 r. «Prawo o ustroju adwokatury» // *Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej*. – 1932. – Nr. 86. – Poz. 733.
27. Kotliński T. Prawo adwokackie z 1932 roku w obiektywie prasy z epoki // *Palestra*. – 2012. – Nr. 5–6. URL: <https://palestra.pl/pl/czasopismo/wydanie/5-6-2012/artukul/prawo-adwokackie-z-1932-roku-w-obiektywie-prasy-z-epoki> (дата обращения: 04.04.2026).
28. Prawo o ustroju adwokatury z 4 maja 1938 r. // *Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej*. – 1938. – Nr. 33. – Poz. 289.
29. Redzik A. 100 lat odrodzonej Adwokatury Polskiej. URL: <https://www.adwokatura.pl/100-lecie-adwokatury/historia-samorzadu-adwokatury-polskiej/> (дата обращения: 04.04.2026).
30. Васьковский Е.В. Избранные работы польского периода / Е.В. Васьковский. – Москва: Статут, 2016. – 640 с.
31. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Ч. 2. Исследование принципов организации адвокатуры / Е.В. Васьковский. – СПб.: Типография Стасюлевича М.М., 1893. – 213 с.

References

1. Turlukovskiy Ya. Evgeny Vladimirovich Vaskovsky: Two Lives – One Science. *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Bulletin of Civil Procedure*. 2016. No. 1. P. 152–160 (in Russ.).
2. Gawrońska-Garstka M. *Uniwersytet Stefana Batorego w Wilnie. Uczelnia ziem północno-wschodnich Drugiej Rzeczypospolitej (1919-1939) w świetle źródeł = Stefan Batory University in Wilno. The University of the North-Eastern Lands of the Second Polish Republic (1919–1939) in the Light of Sources*. Poznań, 2016. P. 221.

3. Wańkowski Eugeniusz Włodzimierz. *Czy wiesz kto to jest?* = Do You Know Who It Is? Edited by S. Łoza. Warszawa, 1938. P. 781. URL: <https://archive.org/details/czy-wiesz-kto-to-jest-1938-1939/page/781/mode/2up> (date of access 04.04.2026).
4. Żochowski K. Eugeniusz Wańkowski on the Draft and the Act of the Code of Civil Procedure of 1930/1933 – Part I. *Miscellanea Historico-Iuridica*. 2024. No. 23 (2). P. 72-104.
5. Archiwum Akt Nowych, Zesp. Min. WRiOP, sygn. 6427, mkf B 15420 – Akta osobowe Eugeniusza Wańkowskiego = Archive of New Acts, Collection of the Ministry of Religious Denominations and Public Education, Ref. 6427, microfilm B 15420 – Personal File of Eugeniusz Wańkowski.
6. Wańkowski E. The Task and Significance of the Bar. *Palestra*. 1932. No. 3–10. P. 90–100.
7. Wańkowski E. *Zadanie adwokatury i zasady etyki adwokatskiej* = *The Task of the Bar and the Principles of Legal Ethics*. Warszawa: Drukarnia Rolnicza Publ. 1934. 34 p.
8. Wańkowski E. Two Attempts at the Nationalization of the Legal Profession. *Wileński Przegląd Prawniczy* = *Vilnius Law Review*. 1936. No. 9. P. 313–316.
9. Wańkowski E. The Bar at the Supreme Court. *Gazeta Sądowa Warszawska* = *Warsaw Judicial Newspaper*. 1937. No. 21. P. 301–304.
10. Wańkowski E. Quo vadis, the Bar? *Gazeta Sądowa Warszawska* = *Warsaw Judicial Newspaper*. 1937. No. 27–28. P. 400–404.
11. Wańkowski E. What Should Be Done with the advocacy? *Gazeta Sądowa Warszawska* = *Warsaw Judicial Newspaper*. 1937. No. 31–32. P. 439–442.
12. Żochowski K. The Task of the advocacy According to Eugeniusz Wańkowski. *Palestra*. 2022. No. 7–8. P. 230.
13. Report on the Activities of the Faculty of Law and Social Sciences of Stefan Batory University in Vilnius for the Academic Year 1934/1935. *Rocznik Prawniczy Wileński* = *Vilnius Law Yearbook*. 1936. Vol. VIII. P. 17.
14. Decree concerning the Temporary Statute of the Bar of the Polish State. *Monitor Polski*. 1918. No. 240. P. 1–2.
15. *Draft Statute of the Bar of the Kingdom of Poland*. *Gazeta sądowa warszawska* = *Warsaw Judicial Newspaper*. 1917. No. 3. P. 25–28.
16. Mejro C. A Contribution to the Theory of Bar Autonomy. *Gazeta sądowa warszawska* = *Warsaw Judicial Newspaper*. 1918. No. 1. P. 2–6.
17. Likiert N. The Polish Bar under Russian Rule. *Gazeta Sądowa Warszawska* = *Warsaw Judicial Newspaper*. 1917. No. 2. P. 17–20.

18. Chmurski A. Estate Judiciary of the Bar. *Gazeta Sądowa Warszawska* = *Warsaw Judicial Newspaper*. 1917. No. 47. P. 482–484.
19. Krzeziński Z. The Polish Bar in the Years 1918–1939. *Palestra*. 1988. No. 11–12. P. 63–69.
20. Dalczyński A. Temporary Statute of the Bar of the Polish State. *Palestra*. 1998. No. 11–12. P. 6.
21. Łyczywek R. The Interwar Bar and the Brest Affair. *Palestra*. 1969. No. 7. P. 58.
22. Kotliński T. Projects for the Organization of the Polish Bar in the Years 1917–1938. *Palestra*. 2006. No. 11–12. P. 122–125.
23. Bardzki A. Lawyer or Patron? *Głos sądownictwa* = *Voice of the Judiciary*. 1932. No. 7–8. P. 449–451.
24. The Judiciary on the Draft Law on the Bar System. *Głos sądownictwa* = *Voice of the Judiciary*. 1931. No. 12. P. 661–668.
25. Bobkowski A. Reform of the Bar. *Głos sądownictwa* = *Voice of the Judiciary*. 1930. No. 10. P. 694.
26. Regulation of the President of the Republic of Poland of October 7, 1932 «Law on the Bar System». *Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej* = *Journal of Laws of the Republic of Poland*. 1932. No. 86. Item 733.
27. Kotliński T. The Advocacy Law of 1932 in the Lens of the Press of the Era. *Palestra*. 2012. No. 5–6. URL: <https://palestra.pl/pl/czasopismo/wydanie/5-6-2012/artukul/prawo-adwokackie-z-1932-roku-w-objektywie-prasy-z-epoki> (date of access 04.04.2026).
28. Law on the Organization of the Bar of May 4, 1938. *Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej* = *Journal of Laws of the Republic of Poland*. 1938. No. 33. Item 289.
29. Redzik A. *100 lat odrodzonej Adwokatury Polskiej* = 100 Years of the Reborn Polish Bar. URL: <https://www.adwokatura.pl/100-lecie-adwokatury/historia-samorządu-adwokatury-polskiej/> (date of access: 04.04.2026).
30. Vaskovsky, E.V. *Izbrannye raboty pol'skogo perioda* = Selected Works of the Polish Period. Moscow: *Statut Publ.* 2016. 640 p. (in Russ.).
31. Vaskovsky, E.V. *Organizatsiya advokatury. Ch. 2. Issledovanie printsipov organizatsii advokatury* = Organization of the Bar. Part 2. The Research of the Principles of the Bar Organization. St. Petersburg: *Stasyulevich M.M. Printing House Publ.* 1893. 213 p. (in Russ.).

Статья поступила: 04.06.2026, принята к публикации: 11.06.2026.